

УДК 327 DOI

DOI: 10.34670/AR.2024.64.62.008

Присутствие Китая и России в Центральной Азии: пересечение интересов (2014-2022 гг.)

Лю Цзяминь

Соискатель,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37;
e-mail: liujiamin@bk.ru

Аннотация

Среди современных направлений внешней политики Китайской Народной Республики сегодня особый интерес вызывает проект «Один пояс – один путь». Идея «Один пояс – один путь» является беспрецедентной в истории мировой цивилизации. Она охватывает обширную географическую территорию, множество стран-партнеров (более 60 стран Центральной Азии, Европы, Азии и Африки). В том числе, важное место отводится странами Средней Азии. Наряду с этим, Москва рассматривает зоной своих интересов и страны, которые вместе с РФ входят в оборонительный союз (ОДКБ) и выстраивают единое интегрированное пространство в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этой связи разобраться в различиях проектов КНР и РФ и их присутствиях в Центральной Азии становится важно. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Китайский «Один пояс, один путь» и российский Евразийский союз являются продуктом времени. Общей стратегической целью в содействии развитию проектов обеих странах является развитие отношений со странами Центральной Азии. Россия, несомненно, заинтересована в развитии «Экономического пояса Шелкового пути», но только в том случае, если он принесет осязаемые выгоды. При анализе китайско-российских отношений, в том числе в рамках диалога на пространствах Центральной Азии, необходимо учитывать постоянное давление на связи КНР и РФ сильных внутренних и внешних факторов. Китай, со своей стороны, также заинтересован в развитии ЕАЭС, точнее, во вхождении в различные инициативные проекты этой организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Цзяминь. Присутствие Китая и России в Центральной Азии: пересечение интересов (2014-2022 гг.) // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 11А. С. 59-67. DOI: 10.34670/AR.2024.64.62.008

Ключевые слова

КНР, РФ, Центральная Азия, Один пояс – один путь, ЕАЭС, отношения, проблемы.

Введение

О проекте «Один пояс – один путь» Председатель КНР Си Цзиньпин объявил еще в 2013 г. Однако сама «Концепция и План действий по реализации «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»» появилась только в 2015 г.

С 1 января 2015 г. официально начал реализовываться проект по созданию Евразийского экономического союза, о чем еще 29 мая 2014 г. в тогдашней столице Казахстана Астане подписали договор Президенты России, Беларуси и Казахстана. В настоящее время членами ЕАЭС стали Армения и Кыргызстан. В результате союз стал объединять приблизительно 180 миллионов человек с общим ВВП более чем в 4,5 трилл. долл. США.

Евразийский экономический союз рассматривался как новый тип экономической организации по образцу Европейского союза, прежде всего, на части постсоветского пространства. Участники ЕАЭС планируют к 2025 г. создать единый рынок услуг, капитала, товарооборота, рабочей силы и проводить скоординированную экономическую политику.

КНР и России для согласования действий вскоре после рождения ЕАЭС в мае 2015 г. подписали «Совместное заявление о строительстве Экономического пояса Шелкового пути и строительстве Евразийского экономического союза». Здесь же мы постараемся рассмотреть не столько общие, сколько отличительные черты обоих и интеграционных проектов.

Основная часть

При реализации проекта ЕАЭС, особенно в Центральной Азии, ясно видны следующие пять проблем: 1) очень сильное влияние в регионе разных мировых акторов, имеющих подчас отличные цели; 2) столкновение интеграционных начинаний в Центральной Азии с желанием стран региона укреплять свой суверенитет; 3) ограниченные возможности России, которые из-за санкций Запада могут уменьшаться еще больше; 4) низкий экономический и социальный уровень развития стран региона; 5) сложные отношения между государствами Центральной Азии.

Со схожими проблемами в Средней Азии сталкивается и Китай при реализации своего проекта «Один пояс – один путь». Исключая, пожалуй, только третий пункт. У КНР в отличие от России ресурсы для продвижения своих интересов и несения «бремени старшего брата» не уменьшаются. Наоборот, с каждым годом нарастают.

Схожими являются также предпосылки появления проектов «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза. Оба имеют историческую основу. Для Китая – это своеобразное продолжение средневекового Шелкового пути и интеграционных проектов новейшего времени, прежде всего, ШОС. Для России ЕАЭС может рассматриваться как сохранение традиции объединения, присоединения территорий или установления над ним и контроля, свойственное как в период империи, так и Советского Союза. Кроме того, на решения России традиционно сильное влияние оказывало понимание места страны как евразийской державы (или так называемое евразийское мышление).

Проекты «Один пояс – один путь» и ЕАЭС выглядят как закономерный эволюционный процесс после окончания Холодной войны и распада биполярной системы. Для России это время было сопряжено с «вытеснением» ее с Запада, что наиболее наглядно проявилось в расширении на восток НАТО и ЕС. Для Китая проявлением ограничения его влияния на Востоке стала активизация политики США, наиболее наглядными результатами которой стали

Соглашение о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТП) и укрепление американо-японского альянса. Кстати, ТТП было направлено и против РФ, что опять же стимулировало Пекин и Москву к взаимодействию.

Китай и Россию в выстраивании современных стратегий объединяет также геополитический фактор. Обе страны неразрывно связаны с Центральной Азией и стремятся выстроить коридоры, соединяющие Азию с Европой. Кроме того, и Москва, и Пекин в этом стремлении имеют дело как со странами-членами Всемирной Торговой Организации и не членами ВТО.

И, последнее, проекты «Один пояс – один путь» и ЕАЭС могут и должны стать для КНР и России ведущими внешнеэкономическими стратегиями на ближайшие 10 лет. Прежде всего, потому, что их выдвинули действующие лидеры двух стран, которые в обозримом будущем сохранят власть, а сами проекты соответствуют национальным интересам Китая и России.

Наряду с совпадениями в рождении и развитии китайской и российской инициатив имеются и существенные различия. Евразийский экономический союз базируется на традиционных геоэкономических и политических основаниях, он во многом нацелен на сохранение Россией статуса регионального лидера. Пропагандируемая Москвой глубокая экономическая интеграция может сформировать предпосылки к политическому альянсу, отражающему традиционную евразийскую стратегию СССР/России. «Экономический же пояс Шелкового пути» имеет почти глобальный характер и должен помочь развитию всех вошедших в него участников и всех вместе вывести их на современный уровень развития. В нем разделены экономика и политика. Китай готов играть в проекте ведущую роль, поддерживать с участниками политический симбиоз и не намерен доминировать,

Отличаются проекты и по методам. Евразийский союз занимается созданием правовых и организационных механизмов взаимодействия стран-членов интеграционного объединения. «Экономический пояс Шелкового пути» нацелен более на решение вопросов координации и создание новых норм и правил взаимодействия. ЕАЭС, по сути, является хорошо известной (типичной) в мире международной организацией, хотя и новой по времени рождения, которая внедряет проверенные временем и примером ЕС «жесткие механизмы» сотрудничества. «Экономический пояс Шелкового пути» – это не международная организация, это концепция, постепенно наполняемая конкретными договоренностями и реализованными объектами.

Отличаются проекты и географическая направленность. Евразийский союз призван развиваться с севера на юг, а «Экономический пояс Шелкового пути» – с востока на запад. ЕАЭС в основном сосредоточен в центре Азии и Европы, а «Экономический пояс Шелкового пути» пересекает Евразийский континент, включая восточные и западные территории.

Различаются китайский и российский проекты и по реакции на них на региональном уровне. В Европе против Евразийского союза выступает ЕС, видя в инициативе Москвы потенциального конкурента на евразийском пространстве. Украинский кризис в некотором смысле можно рассматривать как отражение этой конкуренции. При этом Евросоюз не выступает против «Экономического пояса Шелкового пути» и рассматривает его как партнера.

Отличаются проекты по содержанию и графику реализации. Евразийский союз имеет некую «дорожную карту», с ясным указанием времени достижения каждого из ожидаемых результатов. «Экономический пояс же Шелкового пути» является более гибким и прагматичным проектом. Время его реализации четко не определено. Прописаны лишь стратегические направления – создание 6 дорог и 6 коридоров, объединяющих много стран и мировых портов.

Различаются проекты ЕАЭС и «Один пояс – один путь» с точки зрения финансовых

возможностей. У КНР за их инициативами стоят мощные финансовые структуры. Прежде всего Фонд «Шелкового пути», капитал которого опирается на золотовалютные резервы Китая, ресурсы Китайского импортно-экспортного банка, Государственного банка развития Китая и Китайской инвестиционной компании. Кроме того, Китай в любой момент может привлечь ресурсы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Шанхайского банка развития. У России финансовые возможности для поддержки своих инициатив гораздо слабее. Помимо собственных банков, она может опереться без ущерба для себя, пожалуй, только на созданный в 2014 г. Банк развития БРИКС. Однако, сегодня в связи со сменой власти в Бразилии ситуация и здесь становится более чем неопределенной. Западные санкции еще больше снижают финансовые возможности РФ.

Между российскими и китайскими проектами имеются также различия в выстраивании работы привлеченных компаний и их нацеленности на конечный результат. У КНР создаваемые за границей промышленные парки, научно-исследовательские и опытно-конструкторские структуры, производственные и маркетинговые системы изначально нацеливаются на скоординированное развитие, на создание производственно-сбытовых цепочек и разделение труда для реализации эффекта добавленной стоимости «1 + 1 > 2». Для России в ЕАЭС, как можно понять, прибыль как таковая, хотя и имеет значение, все-таки может отходить на второй план при возникновении целей политического порядка. К тому же предприятия РФ еще с трудом приспособляются к тому, чтобы добиваться прибыли за счет инфраструктурных изменений.

Для Китая и России исторически современная Центральная Азия виделась по-разному. Для Пекина – это эти территории включены в понятие «западные регионы», история обменов с которыми насчитывает многие века. Центральная Азия для раннесредневекового Китая – это самая ранняя валютная зона, которой руководило китайское правительство, ключевой участок Великого шелкового пути и связанных с ним маршрутов, которые приносили Китаю большие доходы. Об интересе Китая к этому региону в древности свидетельствуют документы дипломата и путешественника II в. до н.э. при ханьской династии Чжан Цяня. В последующие столетия на основе тесных связей Китая с Центральной Азией Шелковый путь продолжал до Западной Азии и Европы, трансформируясь от одиночных путей до многих дорог. Данные показывают, что с тех пор, как Китай установил дипломатические отношения с пятью странами Центральной Азии, общий объем торговли товарами между двумя сторонами увеличился с 460 миллионов долларов США до 70,2 миллиардов долларов США в 2022 году, увеличившись почти в 152 раза. В 2022 году объем двусторонней торговли товарами между Китаем и пятью странами Центральной Азии увеличился примерно на 40% по сравнению с предыдущим годом, а темпы роста достигли рекордного уровня.

Помимо экономического значения, Центральная Азия исторически играла огромную роль с точки зрения логистики, являлась основным каналом перевозки. С древних времен Центральная Азия была важным транспортным узлом, соединяющим экономические и культурные обмены между Азией и Европой. Сегодня, спустя десять лет после того, как был предложен проект «Пояс и путь», ее статус по-прежнему важен. Грузовые поезда Китай-Европа, проходящие через Центральную Азию, составляют почти 80% от общего количества грузовых поездов Китай-Европа. Был реализован ряд инфраструктурных проектов, в том числе газопровод Китай-Центральная Азия, нефтепровод Китай-Казахстан, железнодорожный туннель Ангрэн-Пап и автомагистраль Китай-Кыргызстан-Узбекистан, что эффективно способствовало развитию региональной экономики. В настоящее время Китай привержен построению новой модели развития и содействию модернизации в китайском стиле. Китай и страны Центральной Азии не

только полностью раскрывают потенциал сотрудничества в традиционных сферах, таких как экономика и торговля, производственные мощности, энергетика и транспорт, но и активно создают новые точки роста, такие как финансы, сельское хозяйство, сокращение бедности, «зеленая» и низкоэкономичная промышленность.

В эпоху Российской империи и СССР отношения Китая, собственно, с Центрально-азиатскими странами были минимизированы. Ситуация изменилась с распадом Советского Союза. Как и в случае с Российской Федерацией, огромную роль в их развитии сыграла ШОС. В рамках Шанхайской организации сотрудничества Китай и страны Центральной Азии создали механизмы сотрудничества и правовую инфраструктуру в области безопасности, экономики и гуманитарных наук, что еще больше углубило добрососедские взаимные доверительные и дружественные отношения между ними и обогатило практику взаимовыгодного сотрудничества, оказало позитивное и далеко идущее влияние на выстраивание новых международных отношений.

Важную роль в этом процессе играет укрепление позиций китайского языка и культуры в Центральной Азии. К 2019 г. Китай открыл в этом регионе 13 институтов Конфуция. Одновременно существенно выросло число студентов из стран Центральной Азии, обучающихся в КНР.

Отдельно Китай уделил внимание Центральной Азии. В конце сентября 2016 г. на Форум ректоров вузов Китая и Центральной Азии в г. Урумчи съехались представители 51 вузов из 7 стран, входящих в проект «Один пояс – один путь». По итогам была принята декларация о создании Университетского альянса, который призван создать международную интерактивную платформу открытого типа для объединения усилий «по совместной подготовке кадров, организации учебного процесса, реализации программ академических обменов, открытию исследовательских центров по междисциплинарным проблемам».

Культурные и научные связи с соседями в Средней Азии КНР подкрепляет развитием диалога на межличностном уровне. Именно этому призваны помочь программы по расширению количества городов-побратимов Китая и Центральной Азии. Таковыми, например, стали Астана (Нур-Султан) в Пекин в Казахстане, Шанхай и Ташкент в Узбекистане, провинция Шэньси и штат Цзянбул в Казахстане.

Россия твердые позиции в Центральной Азии приобрела во второй половине XIX в., по сути, подчинив эту территорию. В советское время Москва сохраняла здесь свое влияние. После распада Советского Союза Россия была сосредоточена более на внутренних проблемах и выстраивании своих отношений со странами Запада. Пять стран Центральной Азии оказались для нее на «заднем дворе». По-иному выглядела ситуация для этих государств. Для стран Центральной Азии Россия сохранила приоритетное положение. Создавшееся положение объяснялось следующими причинами.

Во-первых, историческим прошлым. Пять центрально-азиатских стран за годы вхождения в состав Российской империи и СССР оказались неразрывно связаны с Россией не только экономически и политически, но и в военном плане и гуманитарной сфере.

Вторая причина экономическая. В СССР у стран Центральной Азии была своя ниша в единой экономической структуре страны. Прежде всего, источников и производителей. И эту экономическую систему нельзя изменить за короткое время. На 1994 г. доля России в экспорте стран Центральной Азии составляла для Казахстана 76%, Узбекистана – 62,1%, Туркменистана – 48,3%, Кыргызстана – 28,5% и Таджикистана – 17,6%. И хотя к 2010-м гг. эти цифры стали меняться в сторону снижения доли РФ, все равно ее государственные, государственно-частные

или частные структуры сохраняли крепкие позиции почти во всех сферах экономики стран Центральной Азии.

Третья причина – политика обороны. Хотя страны Центральной Азии в момент обретения независимости на основе дислоцированных там войск сформировали собственные вооруженные силы, их численность была небольшой. В Казахстане около 160 000 человек, в Кыргызстане примерно 15 000, в Узбекистане около 10 000 человек. Эти армии явно не могли гарантировать безопасность границы, и им требовалась поддержка РФ. Тем более, их вооружение было также советским/российским. Таким образом, боеготовность ВС стран Центральной Азии напрямую зависела от поставок российского оружия, подготовки в РФ командного состава, а то и прямого участия российских военных и пограничников в охране их безопасности и территориальной целостности.

Еще одной причиной, четвертой, является наличие в странах Центральной Азии больших русскоязычных диаспор. В Казахстане в 1991 г. проживало до 6 миллионов россиян, более 1 миллиона в Узбекистане (причем в столице Ташкенте почти 50% всех жителей), более 900 000 в Кыргызстане (21,5% все жителей республики и половина городского населения), и более 300 000 человек в Таджикистане.

Отмеченные выше и иные документы стимулировали взаимодействие стран Центральной Азии и России в области культуры и образования. В РФ вновь стали выезжать на учебу тысячи молодых людей. Во многих странах стали открываться Российские университеты.

Исходя из вышеизложенных причин сохранения странами Центральной Азии с Россией, пять среднеазиатских государств сформулировали схожую политику в отношении РФ. Ее основное содержание сводится к следующему.

Во-первых, рассматривать Россию как «первого партнера» и относиться к отношениям с ней как наиболее приоритетным. Во-вторых, стремиться к экономической интеграции с Россией и получении от нее инвестиций, но не в ущерб национальной независимости, суверенитету и территориальной целостности. В-третьих, в рамках ДКБ получать постоянную помощь от РФ. В-четвертых, стремиться согласовывать позиции с Россией в международных делах и делах СНГ. В-пятых, по возможности ограничивать выступления государственных и тем более разных оппозиционных сил с критикой России и ее политики.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Китайский «Один пояс, один путь» и российский Евразийский союз являются продуктом времени. Общей стратегической целью в содействии развитию проектов обеих странах является развитие отношений со странами Центральной Азии. Россия, несомненно, заинтересована в развитии «Экономического пояса Шелкового пути», но только в том случае, если он принесет осязаемые выгоды. При анализе китайско-российских отношений, в том числе в рамках диалога на пространствах Центральной Азии, необходимо учитывать постоянное давление на связи КНР и РФ сильных внутренних и внешних факторов. Китай, со своей стороны, также заинтересован в развитии ЕАЭС, точнее, во вхождении в различные инициативные проекты этой организации. Для ускоренного сближения проектов «Один пояс – один путь» и ЕАЭС, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, в полном объеме выполнять достигнутые договоренности и, прежде всего, «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китайской Народной Республикой», подписанное в мае

2018 года. Свое влияние на отношения КНР и РФ могут оказать и противоречия между центрально-азиатскими государствами, которые всегда будут готовы заручиться поддержкой России или Китая. В этой связи, нам представляется, что Пекин и Москва должны укреплять взаимодействие не только друг с другом в рамках проектов «Один пояс – один путь» и ЕАЭС, но и договориться о совместном влиянии на постсоветские государства Центральной Азии.

Библиография

1. Бо У. Фонд Шелкового пути: основные направления и результаты деятельности // Journal of Economy and Business. 2018. Vol. 5. № 2. P. 134-135.
2. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XIX века». URL: www.ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm
3. Гумеров Р.А. Геоэкономические интересы России в Центральной Азии // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 194-201.
4. Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики. 25 февраля 1995 г. (прекратил действие с 17 августа 2007 года).
5. Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Вып. 6. Т. 9. С. 88-103.
6. НГУЭУ вошел в Университетский альянс Китая и стран Центральной Азии. URL: www.infopro54.ru
7. Русскоязычные СМИ в Центральной Азии востребованы, но... URL: www.ruskiymir.ru
8. Университетский Альянс нового Шелкового пути – The University Alliance of the New Silk Road (UANSR). URL: www.mpei.ru
9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
10. Яковенчук Д. Один пояс и один путь – Стратегический союз высших учебных заведений «Одного пояса и одного пути». URL: www.mindfactor.ru
11. Future cooperation and development of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” strategy. URL: www.energy.people.com.cn
12. Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP. 2017. URL: <https://data.worldbank.org/>
13. Xu Yichen. New opportunities for the integration of the “Belt and Road Initiative” and the Eurasian Economic Union. 2017. URL: www.xinhuanet.com

Presence of China and Russia in Central Asia: intersection of interests (2014-2022)

Liu Jiamin

Applicant,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603008, 37, Bol'shaya Pokrovskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: liujiamin@bk.ru

Abstract

Among the modern directions of the foreign policy of the People's Republic of China, the “One Belt – One Road” project is of particular interest today. The idea of "One Belt – One Road" is unprecedented in the history of world civilization. It covers a vast geographical area, many partner

countries (more than 60 countries in Central Asia, Europe, Asia and Africa). In particular, an important place is given to the countries of Central Asia. Along with this, Moscow considers this zone of its interests to be the countries that, together with the Russian Federation, are part of the defensive alliance (CSTO) and are building a single integrated space within the framework of the Eurasian Economic Union. It is important to understand the differences between the projects of the PRC and the Russian Federation and their presence in Central Asia. China's One Belt, One Road and Russia's Eurasian Union are products of the times. The common strategic goal in promoting the development of projects in both countries is to develop relations with the countries of Central Asia. Russia is undoubtedly interested in developing the Silk Road Economic Belt, but only if it brings tangible benefits. When analyzing Chinese-Russian relations, it is necessary to consider the constant pressure on relations between the PRC and the Russian Federation from strong internal and external factors. China, for its part, is also interested in the development of the EAEU, or more precisely, in joining various initiative projects of this organization.

For citation

Liu Jiamin (2023) Prisutstvie Kitaya i Rossii v Tsentral'noi Azii: peresechenie interesov (2014-2022 gg.) [Presence of China and Russia in Central Asia: intersection of interests (2014-2022)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (11A), pp. 59-67. DOI: 10.34670/AR.2024.64.62.008

Keywords

China, Russian Federation, Central Asia, “One Belt – One Road”, EAEU, relationships, problems.

References

1. Bo U. (2018) Fond Shelkovogo puti: osnovnye napravleniya i rezul'taty deyatelnosti [Silk Road Fund: main directions and results of activities]. *Journal of Economy and Business*, 5, 2, pp. 134-135.
2. *Dogovor mezhdru Respublikoi Kazakhstani Rossiiskoi Federatsiei o pravovom statuse grazhdan Respubliki Kazakhstan, postoyanno prozhivayushchikh na territorii Rossiiskoi Federatsii, i grazhdan Rossiiskoi Federatsii, postoyanno prozhivayushchikh na territorii Respubliki. 25 fevralya 1995 g. (prekratil deistvie s 17 avgusta 2007 goda)* [Agreement between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on the legal status of citizens of the Republic of Kazakhstan permanently residing on the territory of the Russian Federation and citizens of the Russian Federation permanently residing in the territory of the Republic. February 25, 1995 (discontinued August 17, 2007)].
3. *Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 19.07.2018) «O pravovom polozenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 115-FZ dated July 25, 2002 (as amended on July 19, 2018) “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation”].
4. *Future cooperation and development of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” strategy*. Available at: www.energy.people.com.cn [Accessed 10/10/2023]
5. (2017) *Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP*. Available at: <https://data.worldbank.org/> [Accessed 10/10/2023]
6. Gumerov R.A. (2008) Geoekonomicheskie interesy Rossii v Tsentral'noi Azii [Geoeconomic interests of Russia in Central Asia]. *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and the modern world], 4, pp. 194-201.
7. Mikhalev M.S. (2016) «Odin poyas, Odin put'» kak novaya vneshnepoliticheskaya strategiya KNR. Kratkii analiz vnutrikitaiskoi diskussii [“One Belt, One Road” as a new foreign policy strategy of the PRC. A brief analysis of the internal Chinese debate]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 6, 9, pp. 88-103.
8. *NGUEU voshel v Universitetskii al'yans Kitaya i stran Tsentral'noi Azii* [Novosibirsk State University of Economics and Management joined the University Alliance of China and Central Asian countries]. Available at: www.infopro54.ru [Accessed 10/10/2023]
9. *Russkoyazychnye SMI v Tsentral'noi Azii vostrebovany, no...* [Russian-language media are in demand in Central Asia, but...]. Available at: www.ruskiymir.ru [Accessed 10/10/2023]

-
10. *Universitetskii Al'yans novogo Shelkovogo puti* [The University Alliance of the New Silk Road (UANSR)]. Available at: www.mpei.ru [Accessed 10/10/2023]
 11. *Videnie i deistvie, napravlennye na prodvizhenie sovmestnogo stroitel'stva «Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti» i «Morskogo Shelkovogo puti XIX veka»* [Vision and action to promote the joint construction of the “Silk Road Economic Belt” and the “19th Century Maritime Silk Road”]. Available at: www.ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm [Accessed 10/10/2023]
 12. Xu Yichen (2017) *New opportunities for the integration of the “Belt and Road Initiative” and the Eurasian Economic Union*. Available at: www.xinhuanet.com [Accessed 10/10/2023]
 13. Yakovenchuk D. *Odin poyas i odin put' – Strategicheskii soyuz vysshikh uchebnykh zavedenii «Odnogo poyasa i odnogo puti»* [One Belt and One Road – Strategic Union of Higher Educational Institutions “One Belt and One Road”]. Available at: www.mindfactor.ru [Accessed 10/10/2023]